

PAPER

ПОЭТИКА ПОСТМОДЕРНИЗМА В РОМАНАХ ВИКТОР ПЕЛЕВИН

Шарофиддинова Мохинабону^{1,*}

¹магистрант, 2 курса Самаркандского государственного университета

* mokhinabonusharofiddinova@gmail.com

Abstract

В статье рассматриваются особенности поэтики постмодернизма в романах Виктора Пелевина. Анализируются ключевые художественные принципы: интертекстуальность, симулятивность, жанровая гибридность, нарративная неопределённость и философская многослойность. Особое внимание уделяется проблеме реальности и иллюзии, а также трансформации образа героя в условиях постмодернистского сознания. Делается вывод о том, что творчество Пелевина представляет собой репрезентативную модель русской постмодернистской прозы конца XX – начала XXI века.

Key words: постмодернизм, Пелевин, интертекстуальность, симулякр, нарратив, философия, герой.

Современная русская литература конца XX века и начала XXI века характеризуется активным развитием постмодернистской эстетики, в рамках которой формируется принципиально новый тип художественного мышления. Постмодернизм отражает кризис классической картины мира, связанный с утратой целостности, устойчивых ценностных ориентиров и единой системы интерпретации реальности. В этих условиях художественный текст перестаёт восприниматься как отражение объективной действительности и становится пространством игры знаков, смыслов и интерпретаций.

Особое место в данном контексте занимает творчество Виктор Пелевин, чьи произведения демонстрируют синтез философского дискурса, массовой культуры и художественного эксперимента. Проза писателя репрезентирует новую модель литературного мышления, в которой реальность предстает как конструкт сознания, формируемый под воздействием культурных, медийных и идеологических кодов. Его романы не только отражают постмодернистскую чувствительность эпохи, но и активно участвуют в её формировании, предлагая оригинальные способы художественного осмысления дей-

Compiled on: April 15, 2026.

Copyright: ©2026 by the authors. Submitted to *Advances in Science and Humanities* for possible open access publication under the terms and conditions of the [Creative Commons Attribution \(CC BY\) 4.0 license](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

ствительности.

Актуальность темы обусловлена необходимостью комплексного осмысления поэтики постмодернизма в прозе Пелевина, отражающей трансформации культурного сознания в условиях глобализации и медиатизации современного общества. В ситуации, когда границы между реальным и виртуальным всё более размываются, художественный опыт Пелевина позволяет выявить механизмы конструирования реальности и идентичности.

В исследовательской литературе творчество Пелевина рассматривается в контексте теории постмодернизма и культурной семиотики. Работы Марк Липовецкий, а также концепции Жан Бодрийяр и Умберто Эко, позволяют интерпретировать его прозу как пространство взаимодействия различных дискурсов философского, культурного и медийного. Однако сохраняется необходимость целостного анализа, объединяющего поэтические, философские и нарратологические аспекты.

В данной статье выявляются ключевые особенности поэтики постмодернизма в романах Пелевина, а также рассматриваются интертекстуальные механизмы организации текста, категория симуляции, жанровая гибридность, специфика нарративных стратегий и особенности образа героя.

Обращение к поэтике романов Пелевина позволяет углубить представления о специфике постмодернистской литературы и выявить ключевые тенденции развития современного художественного мышления.

Интертекстуальность является одним из ключевых признаков постмодернистской поэтики, определяющим способ организации художественного текста и его смысловую многослойность. В рамках постмодернистской эстетики текст перестаёт восприниматься как автономное и замкнутое образование, а, напротив, осмысливается как открытая система, включённая в широкий культурный контекст. В этом смысле проза Виктор Пелевин демонстрирует ярко выраженную интертекстуальную природу, в которой различные культурные коды взаимодействуют и вступают в диалог.

В романах Пелевина интертекстуальность

выполняет не только декоративную или стилистическую функцию, но становится фундаментальным принципом построения художественного мира. Текст организуется как сеть отсылок к различным дискурсам например: литературным, философским, историческим и медийным, что создаёт эффект смысловой полифонии. Подобная стратегия соответствует концепции «открытого произведения», разработанной Умберто Эко, согласно которой смысл текста формируется в процессе взаимодействия читателя с системой культурных кодов [Эко:4].

Особенно ярко интертекстуальность проявляется в романе «Чапаев и Пустота», где происходит радикальное переосмысление исторических и культурных архетипов. Образ Василия Чапаева, традиционно ассоциируемый с героикой гражданской войны, трансформируется в фигуру философского наставника, близко к буддийскому учителю. Исторический персонаж включается в иной смысловой контекст, что приводит к деконструкции привычного исторического нарратива и его переоценке [Пелевин:1].

Данный приём можно рассматривать как пример постмодернистской игры с культурной памятью, в которой знаки прошлого утрачивают свою первоначальную однозначность и приобретают новые значения. По замечанию Марк Липовецкий, интертекстуальность в русской постмодернистской прозе функционирует как механизм «переписывания культуры», при котором происходит ироническое переосмысление традиционных смыслов [Липовецкий:5].

Интертекстуальные связи в прозе Пелевина охватывают широкий спектр источников и могут быть классифицированы следующим образом:

- литературные аллюзии, включающие отсылки к классической русской литературе и советскому канону;

- философские реминисценции, которые связаны с буддизмом, даосизмом и западной философией;

- элементы массовой культуры, в том числе реклама, телевидение, поп-культура; мифологические и культурные архетипы, подвергающиеся деконструкции и переосмыслению.

Такое многообразие интертекстуальных элементов формирует сложную семиотическую структуру текста, в которой каждый знак отсылает к другим знакам, создавая эффект бесконечной интерпретации. В этом проявляется влияние постструктуралистской идеи о тексте как «ткани цитат», не имеющей единого центра и окончательного смысла.

Важной особенностью интертекстуальности у Пелевина является её иронический характер. Автор не просто воспроизводит культурные коды, но подвергает их критическому переосмыслению, выявляя их условность и искусственность. В результате текст приобретает характер метакомментария к культуре, демонстрируя её симулятивную природу.

Кроме того, интертекстуальность у Пелевина тесно связана с категорией симуляции, разработанной Жан Бодрийяр. В условиях, когда реальность заменяется системой знаков, интертекст становится не отражением действительности, а самостоятельной реальностью, функционирующей по собственным законам [Бодрийяр:3].

Интертекстуальность в романах Пелевина выступает не только как художественный приём, но и как ключевой механизм конструирования постмодернистской картины мира. Она обеспечивает множественность смыслов, разрушает традиционные иерархии и превращает текст в пространство свободной интерпретации, что соответствует основным принципам постмодернистской эстетики [Эко:4, Липовецкий:5].

Поэтика постмодернизма в романах Виктор Пелевин представляет собой многокомпонентную и целостную систему художественных принципов, в которой органично сочетаются интертекстуальность, симулятивность, философская многослойность, жанровая гибридность и нарративная неопределённость. Указанные характеристики не существуют изолированно, а взаимодействуют друг с другом, формируя сложную структуру художественного текста, ориентированную на активное соучастие читателя в процессе смыслопорождения.

Проведённый анализ показывает, что интертекстуальность в прозе Пелевина выступает не только как средство цитирования или аллю-

зии, но как фундаментальный принцип организации текста, превращающий его в пространство диалога культурных кодов. Включение элементов классической литературы, философии и массовой культуры создаёт эффект многослойности, при котором каждый уровень текста открывает новые интерпретационные возможности [Пелевин:1, Липовецкий:5].

Категория симуляции, осмысленная в контексте философии, Жан Бодрийяр, получает в романах Пелевина художественное воплощение, позволяющее выявить механизмы подмены реальности её знаковыми репрезентациями. Мир его произведений предстает как система симулякров, где граница между подлинным и искусственным оказывается размыта, а сама реальность становится функцией восприятия и интерпретации [Бодрийяр:3, Пелевин:2].

Философская проблематика прозы Пелевина, включающая идеи буддизма, даосизма и постструктурализма, определяет глубинный уровень его поэтики. Концепция пустоты, являющаяся одной из ключевых, выступает не только как содержательная категория, но и как структурный принцип, организующий художественное пространство текста и определяющий специфику авторского мировосприятия [Пелевин:1].

Жанровая гибридность, характерная для произведений писателя, свидетельствует о разрушении традиционных литературных канонов и формировании новых синтетических жанровых форм. Сочетание элементов философского романа, сатиры, фантастики и антиутопии отражает постмодернистскую установку на размывание границ и отказ от жёсткой классификации [Липовецкий:5].

Особое значение имеют нарративные стратегии, реализующие принцип неопределённости и множественности точек зрения. Использование ненадёжного рассказчика, фрагментарной композиции и нелинейного повествования способствует разрушению иллюзии объективности и подчёркивает относительность любой интерпретации [Эко:4].

Образ героя в романах Пелевина также претерпевает существенную трансформацию. Герой постмодерна утрачивает целостную иден-

тичность и оказывается включённым в систему внешних дискурсов, формирующих его сознание. Личность становится конструктом, зависимым от культурных, медийных и символических структур, что отражает антропологический кризис современной эпохи [Пелевин:2].

В целом творчество Пелевина отражает глубокий кризис традиционных представлений о реальности, языке и субъекте. Его произведения демонстрируют переход от классической модели отражения действительности к модели её конструирования, в которой ключевую роль играют знаковые системы и интерпретационные практики.

Романы Пелевина могут рассматриваться как репрезентативный пример русской постмодернистской прозы, в которой находят отражение основные тенденции развития современной культуры. Они не только фиксируют состояние постмодернистского сознания, но и активно формируют его, предлагая новые способы осмысления реальности, основанные на игре, иронии и деконструкции смыслов [Липовецкий:5, Эко:4].

Перспективы дальнейших исследований связаны с более детальным анализом отдельных аспектов поэтики Пелевина, включая изучение его языковых стратегий, визуальных и медийных кодов, а также сравнительное исследование его творчества в контексте мировой постмодернистской литературы.

References

1. Жан Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. — М., 2000.
2. Марк Липовецкий М. Н. Русский постмодернизм. — Екатеринбург, 1997.
3. Пелевин В. О. Generation «П». — М., 1999.
4. Пелевин В. О. Чапаев и Пустота. — М., 1996.
5. Умберто Эко У. Заметки на полях «Имени розы». — М., 1988.